

Во время поездки на машине Чжоу Юньшэн закрыл лицо руками, а затем разразился беззвучным смехом. Он должен был сказать: "триста тысяч", независимо от того, считаете ли вы это большой суммой или мелочью, вынимать пачку банкнот и швырять их кому-то в лицо - это действительно классное чувство. Особенно, убитое горем и сожалением выражение лица Цзи Хань Юя, это было лучшее развлечение.

Линь Чэнцзе превратился в стерву, поэтому Чжоу Юньшэн помог ему избежать ловушек и в то же время поднял его статус до целомудренной высоты. Теперь Цзи Хань Юй не только никогда не сможет мирно жить вместе с Фан Юанем, но и никогда в жизни не сможет забыть его. Когда он неизбежно столкнется с самыми темными сторонами мира, он вспомнит прошлое и почувствует, что только любовь и преданность Линь Чэнцзе были самой бескорыстной и драгоценной любовью, которую он когда-либо получал.

Отныне Линь Чэнцзе будет его чистым белым лунным светом, сладостью в его сердце, всякий раз, когда он думал о том, что он сделал для него, он морщился от боли. Что такое поворот? Это был самый полный поворот.

Цао Мо Кун увидел, как он сжимает лицо, плечи дрожат, и подумал, что он плачет. Он беспомощно притянул его к себе и медленно сказал: "Малыш, не плачь, такой человек не стоит твоих слез".

Чжоу Юньшэн замер, но ничего не сказал.

Цао Мо Кун продолжил: "Детка, ты не мой питомец, и на самом деле я не старик, мне еще нет и тридцати".

Чжоу Юньшэн посмотрел на него, несколько капель слез повисли на его ресницах, только что выжатых.

Цао Мо Кун немного нервничал из-за того, что собирался сказать дальше, он хотел достать сигарету, но знал, что возлюбленный ненавидит этот запах, и сдержался, продолжая: "Детка, эта сделка... недействительна, мы можем начать заново и иметь здоровые, равные и счастливые отношения, как ты думаешь?".

Чжоу Юньшэн долго смотрел на него, затем закрыл лицо руками и приглушенно произнес: "Не думаю, что это сработает. Все знают, что ты держишь людей только три месяца, даже твой собственный племянник не мог остаться, как я могу быть уверен, что буду с тобой? Я просто хочу усердно учиться прямо сейчас, поступить в хороший университет и найти безопасную и стабильную работу".

Цао Мо Кун знал, что его сердце было ранено Цзи Хань Юем, в это время он никому не мог доверять. Он беспомощно откинул волосы назад и вздохнул: "Как насчет того, чтобы начать как друзья? И так ты сможешь увидеть, как долго я продержусь. У нас не было хорошего начала, но у нас может быть хорошее будущее".

Чжоу Юньшэн на мгновение замолчал, наконец, он кивнул головой, а затем быстро добавил: "Тогда сначала ты должен вернуть мне мою рекламную зарплату". Его финансовое положение все еще было в яме, он был практически без гроша в кармане.

Цао Мо Кун почувствовал облегчение, он не мог не рассмеяться, он пообещал, а затем поцеловал его в макушку мягких волос.

Цзи Хань Юй сидел на корточках перед дверью Цао больше месяца, он даже не уходил в течение Нового года, он, наконец, закрыл проход Чжоу Юньшэну, когда тот вернулся с Цао Мо Куном после праздников.

"Детка, иди первым, я поговорю с ним", - Цао Мо Куну не понравилось, как Цзи Хань Юй посмотрел на его любовника горячими глазами.

Чжоу Юньшэн кивнул и лишь слегка взглянул на Цзи Хань Юя, проходя мимо.

Цзи Хань Юй хотел погнаться за ним, но его заморозили холодные глаза дяди.

"Садись, как у тебя дела с твоим маленьким бойфрендом в последнее время?"

"Я больше не с ним".

"Почему? Разве ты не говорил, что любишь его?", - Цао Мо Кун изобразил некоторое потрясение.

После того, что случилось, как он мог чувствовать себя комфортно вместе с Фан Юанем? Как только он смотрел на него, он сразу же вспоминал о свежих, разбросанных красных бумажных купюрах. Он подумал о красных глазах Линь Чэнцзе, его отчаянных, печальных глазах. Эта сцена неоднократно мучила Цзи Хань Юя и не давала ему спать всю ночь.

Его лицо поникло, он достал из кармана чек: "Дядя, вот миллион, пожалуйста, отпусти Линь Цзе".

Цао Мо Кун улыбнулся, затем вздохнул: "Хань Юй, ты такой наивный. Ты думал, что сможешь выкупить его обратно? Кроме того, мне не нужны такие деньги. По правде говоря, покупка твоей любви за 300 000 долларов - самая успешная инвестиция, которую я когда-либо делал в своей жизни. Каждый раз, когда я думаю об этом, мне хочется открыть бутылку шампанского и отпраздновать это событие",

Лицо мужчины, наполненное счастьем и удовольствием, глубоко вонзилось в Цзи Хань Юя, но он был беспомощен. Он долго стоял неподвижно, потом убрал чек и сошел с крыльца дома Цао.

Начался новый семестр, и он принес с собой огромный сенсационный скандал. Группа богатых вторых поколений была запечатлена в аморальных позах, и фотографии были размещены на форумах. Масштаб был огромен, сцена была извращенной, презервативы, бутылки с ликером и наркотики валялись на полу.

В это время выборы находились в критической точке, Министерство юстиции уделило большое внимание фотографиям и быстро провело расследование. Чжоу Юньшэн уже взломал систему мониторинга клуба и стер свои данные и данные Цао Мо Куна, так что это не повлияло на них.

Ван Цзе вызвали из класса, ему предъявили обвинения в злоупотреблении наркотиками и незаконном обороте наркотиков, у студентов появились новые горячие сплетни.

Цзи Хань Юй тоже посмотрел на фотографии, он подумал о том, как Линь Чэнцзе тоже был бы загнан в эту кучу тел, если бы его дядя не успел вовремя. Все его тело покрылось холодным потом. Теперь он действительно не мог вспомнить, почему решил использовать такой жестокий метод, чтобы уничтожить Линь Чэнцзе.

Это был приступ безумия!

Он представил, как Линь Чэнцзе смотрит на него насмешливыми глазами, и его сердце снова похолодело от сожаления. Наконец он набрался смелости и вошел в класс, надеясь извиниться перед Линь Чэнцзе, но обнаружил, что его место пусто. Он прождал несколько следующих уроков, но тот так и не появился. После школы он поспрашивал и выяснил, что он подал заявление на обучение за границей, документы были подана несколько дней назад.

Неужели он намерен больше никогда его не видеть? Он уставился в серое небо. Цзи Хань Юй, наконец, понял чувство отчаяния.

Пять лет спустя, страна С, пятизвездочный отель.

Цзи Хань Юй, ставший бизнесменом-нуборишем, вошел в зал со своей секретаршей, они поздоровались с организаторами банкета. В 22 года он вырос до своего роста, он был 188 см с телом, похожим на модель с обложки журнала, его детский жир отступил, открыв более зрелое и красивое лицо.

Он стоял там с бокалом шампанского, его меланхоличные глаза могли заставить людей чувствовать себя опьяненными.

"У меня галстук кривой?", - он шептался с секретаршей, часто поглядывал на дверь.

"Нет, вы такой красивый, у меня самый красивый босс!", - умение секретаря льстить было очень сильным, но это не смутило Цзи Хань Юя.

Он снова посмотрел на дверь и уставился, его лицо медленно мрачнело.

"Я иду туда", - он уронил бокал и подошел, потянув за собой официанта, который нес поднос в угол.

"Почему ты здесь? Что ты хочешь сделать?", - спросил он сквозь зубы.

"Я... я слышал, что Линь Цзе придет, я хочу встретиться с ним и извиниться перед ним. Я хочу, чтобы он простил меня". Глаза Фан Юаня горели красным, он выглядел очень жалким.

Но Цзи Хань Юй не был тронут его печальным взглядом, он яростно отругал: "Ему не нужны твои извинения, ты просто заставишь его думать об этих невыносимых воспоминаниях. Не мешай ему, ладно? Не беспокойте меня тоже, умоляю тебя!".

"Если я заставлю его думать о плохих воспоминаниях, то как насчет тебя? Каков твой образ в его сознании? Ты был тем, кто начал эту катастрофу!", - Фан Юй не желал сдаваться.

Цзи Хань Юй не ответил, он медленно отпустил воротник и ушел с бледным лицом.

"Босс, вы в порядке?", - секретарша обеспокоенно держала его за руку, она уже собиралась уговорить его пойти отдохнуть в номер, когда услышала за спиной громкий шум, она оглянулась, когда кто-то сказал: "Ах, пришли Цао и Линь Чэнцзе. Ах, боже!".

Секретарша не интересовалась Цао, но она была поклонницей Линь Чэнцзе, она сразу же забыла о проблемах своего босса и, вытянув шею, чтобы оглядеть толпу, она закричала: "Ах, это Линь Чэнцзе! Топ-модель мужского пола Линь Чэнцзе ах, боже мой!".

Организаторы собрались, чтобы рассеять толпу, открыв молодое, красивое, необыкновенное лицо. Он и тот, что повыше, были одеты в одинаковый костюм, носили одинаковые кольца и часы, они смотрели друг на друга с такой нежностью, что посторонним было трудно вмешиваться.

Секретарша схватилась за сердце и обратилась к своему боссу: "Босс, вы помните дебютную рекламу Линь Чэнцзе? Это было для того популярного "Экстравагантного парфюма", ах! Боже, красота этого человека просто восхитительна! После того, как это объявление транслировалось, "Экстравагантного" всегда не было в наличии, я сожалею, что не захватила его, когда у меня была такая возможность!".

"Помню ли я? Как я могу этого не помнить? Причина, по которой он снял эту рекламу, заключалась в том, чтобы помочь мне", - подумал Цзи Хань Юй и изобразил потерянное выражение лица. Хотя реклама не могла транслироваться на местном уровне, она вызвала вибрацию рынка в Европе и США, ее популярность неизбежно повлияла на страну С. С тех пор как Цзи Хань Юй увидел ее в Интернете, у него будут бессонные ночи, пока он не посмотрит рекламу снова, как будто единственный способ заснуть - это человек в поле его зрения.

Он думал, что ему все равно, поэтому даже мысли о нем вызывали презрение, но теперь его чувства были ясны, но его сожаление никогда не могло быть исправлено. Потеряв его, он наконец понял, каким милым и изобретательным был мальчик. Если бы он лелеял его, когда у него был шанс, насколько счастливыми они могли бы быть сейчас?

В то время как Цзи Хань Юй был погружен в свои печальные воспоминания, следующие слова его секретаря вонзили последний гвоздь в его сердце.

"Боже, не только его внешность безупречна, даже его сердце доброе. Когда Цао попал в автомобильную аварию и врачи думали, что он никогда больше не сможет ходить, он на самом деле вышел к средствам массовой информации и сказал, что будет заботиться о Цао до конца своей жизни, как романтично! Я помню, когда Цао пошел на это шоу, ведущий спросил его, как он набрался смелости снова встать, и Цао сказал, что случайно увидел свой номер в телефоне своего любовника, его контакт был в разделе "Бессмертный любовник". Он сказал, что был так тронут, что приободрился и сделал все, что мог. Я так сильно заплакала. В такой трудной ситуации Линь Цзе никогда не бросал его, Цао слишком повезло, что он у него есть. Босс, вы так не думаете?".

Секретарша чуть не упала в обморок и посмотрела на своего босса, но была потрясена, увидев его покрасневшие глаза, наполненные слабыми слезами.

"Мне нужно в ванную", - Цзи Хань Юй поспешно вышел из коридора, чтобы найти пустую комнату, и выплакал все свое сердце. Он, наконец, понял, какие искренние и теплые чувства он отбросил. Счастье было у него под рукой, но он безжалостно отбросил его. Отныне никто не сможет сравниться с любовью, которую дарил ему этот мальчик.

Он глубоко сожалел, но исправить прошлое было невозможно.